

Мари Мэй

**НАСЛЕДНИЦА ЗАМКА
ГОЛДЕН ХИЛЛ.**

Книга 1. ХОЗЯЙКА И ГОСПОЖА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М97

М97 **Мэй М.**
Наследница замка Голден Хилл. Книга 1. Хозяйка и госпожа / Мари Мэй – М.:
Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-98958-4

Я Роуз, обычная девчонка из современного мира, никому не нужная сиротка, которая мечтала жить в средневековье. Я как будто была лишней в своем мире. В день, когда мне исполняется тринадцать, моя мечта сбывается. Теперь у меня есть любящие родители и свой дом - замок Голден Хилл. Но могла ли я представить, как живется в эту эпоху? Особенно девушке... Мой дом хотят отнять, а меня против воли выдают замуж... Пусть только попробуют! Посмотрим, что у них получится! Если представится шанс, захочу ли я вернуться назад?

- Ты обязана подчиниться, таковы традиции! Этим законам уже более сотни лет! - гремит голос лорда-наместника.

- Так, может, они уже устарели... и пора их изменить? - деэко отвечаю я.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98958-4

© Литнет, 2026
© М. Мэй, 2026

Глава 1

Вдалеке, на мили вокруг, раскинулись золотисто-рыжие пшеничные поля и тёмный, кажущийся бесконечным, лес. Высокое небо пропитано влагой, тяжелым сизым покрывалом оно нависает над землёй, закрывая ее от солнца, которое даже сквозь тучи пытается греть, напоминая, что лето в самом разгаре и тёплая пора в праве задержаться.

Ветер, тихий и робкий, треплет подол моего платья, играет широкими длинными рукавами, расшитыми тяжелой тесьмой. Мои волосы, расчесанные, но так и не заплетенные в косы, разлетаются в стороны, закрывая глаза. Стоя на смотровой площадке башни, я вглядываюсь в бесконечную даль. Ближе к лесу виднеется деревенька, а у ручья – покосившаяся лопаухая мельница.

Тихо, очень тихо. Тишина, такая долгая и такая пугающая, верный предвестник бури.

– Госпожа Розалинда, матушка зовёт вас! – доносится с лестницы голос Кейт.

– Хорошо, сейчас иду! И не надо этого «госпожа»... – вторую часть произношу про себя. За пять лет я так и не привыкла к здешним обращениям.

Спустившись в свою комнату, послушно сажусь на табурет возле огромного зеркала в потемневшей оправе. Кейт вновь причесывает меня, пытаясь уложить каштановые волосы длиной до поясицы в ажурную сетку.

– Доченька, ты готова? Себастьян уже приготовил коляску. Надо поспешить. Лорд-наместник разгневается, если мы опоздаем. Ты знаешь, нам его лучше не злить! – в голосе мамы звучат нотки тревоги.

– Готова, она, госпожа, готова! – Кейт с довольной улыбкой смотрит на результат своего труда.

Темно-фиолетовое платье лежит аккуратными складками, пояс подчеркивает талию, а рукава, похожие на крылья, клиньями касаются пола. Посмотрев на свое отражение, я невольно улыбаюсь. Хоть художника зови и портрет пиши! Настоящая леди!

— Я готова, мам! — мне бы следовало назвать маму матушкой в присутствии служанки, но иногда я забываю о правилах и обычаях...

Лестница в башне змейкой вьется вдоль окон, и, пока мы спускаемся к парадному крыльцу, я успеваю рассмотреть и внутренний двор, и конюшню, и дальние луга. Какая-то тоска завладевает душой, я чувствую, что теперь моя жизнь может перемениться. Рано или поздно это должно произойти, мама и так долго меня защищала.

Кейт подает нам плащи, и коляска, запряжённая старой лошадейкой, трогается с места.

Мы проезжаем мимо принадлежащей нам деревни. Жители, заметившие нас — госпожу и ее дочь, кланяются в знак уважения и искренне радуются. Знали бы они, что наша поездка не сулит ничего хорошего ни нам, ни им. Но у нас с мамой ещё есть шанс всё исправить...

Себастьян ласково подбадривает лошадь, она начинает идти чуть быстрее. Огромные колеса скрипят, заглушая топот копыт. Мы с мамой едем почти молча.

Высокие деревья, подпирающие небо, стоят по обеим сторонам дороги, словно стража. В кронах прячутся птицы, их гомон то смолкает, то звучит с новой силой. Дорога, идущая через лес, стрелой стремится к горизонту и кажется почти бесконечной.

Через пару часов с сельского тракта мы выезжаем на широкую укатанную дорогу. Нашему взору открывается Стоун Гейт — замок лорда-наместника.

Огромный, словно вырубленный из скалы, он пугает своими размерами. Настоящая крепость! Серая глыба возвышается на холме, закрывая собой небо.

– Мы почти приехали, госпожа! – с воодушевлением говорит Себастьян.

– Доченька, помни, что я говорила. Веди себя почтительно и, пока тебя не спросят, молчи. Ни с кем не спорь!

Глава 2

Мы въезжаем в огромные ворота, решётка над которыми поднята, и оказываемся во внутреннем дворе. По сравнению с нашим замком это настоящая крепость, внутри которой могло бы расположиться целое поселение.

Себастьян с коляской остается ждать нас на небольшой площади возле парадного входа, где кроме нашей скромной коляска, запряжённой старой лошадёнкой, есть и более респектабельные средства передвижения, и лошади, красотой которых можно любоваться.

Остаток пути мы проходим пешком, и вскоре оказываемся в просторном зале со сводчатым потолком. На стенах пылают факелы, а в высоте пылится старый гобелен с изображением герба его величества. Король давно не посещал наши места, и посеревшая, потерявшая цвет ткань как будто напоминает об этом.

В зале собрались мелкоземельные лорды, рыцари и другие благородные господа, пришедшие решить важные вопросы с лордом-наместником, обратиться с просьбами или же вызванные по его приказу. К последним как раз относимся мы с мамой.

– Леди Изабелла из замка Голден Хилл с дочерью леди Розалиндой! – объявляет распорядитель.

Мама делает глубокий вдох, я вижу, как она волнуется. Медленным шагом мы следуем в большой зал, где и проходит аудиенция.

Восседая под пологом в огромном кресле, напоминающем трон, расположился лорд-наместник. Худощавый мужчина лет пятидесяти, с темными волосами, не слишком длинными и не слишком короткими, по моде, и хищным взглядом. По правую руку от него верный помощник, молодой рыцарь, длинный и долговязый, его я уже видела прежде, когда к нам приезжали за уплатой налогов. Слева от лорда – какой-то юноша немногим старше меня, очень похожий на наместника внешне. Лорд не женат, и детей у него нет,

из чего я делаю вывод, что этот молодой человек – его племянник, по слухам сосланный сюда отцом за разгульную жизнь, которую он вёл в столице. Сзади у стены стоят еще несколько мужчин в кольчугах, с гербами на накидках, заброшенных поверх них и с массивными золотыми цепями на шеях. Это наши соседи, входящие в совет. Рядом с окном пристроилось почти спрятанное за гобеленом кресло, в котором восседает дама в годах. Роскошное платье и целая россыпь драгоценных камней в колье. Кто она и что делает в совете, не могу понять. Насколько я знаю, женщины здесь вообще не имеют права голоса. Так мне говорила мама. Но всё-таки эта седовласая дама тут.

– Леди Изабелла Шэмрок из замка Голден Хилл! – громогласно объявляет распорядитель, как только мы выходим на середину зала.

Мы с мамой делаем реверанс в знак уважения и подходим ближе.

– Леди Изабелла, весной этого года вашей дочери исполнилось восемнадцать, уже два года, как она могла бы выйти замуж, но вы отклонили предложения трех потенциальных женихов. – наместник говорит так, будто меня здесь вообще нет.

– Да, милорд. – мама опускает глаза. – Я не посчитала ни одного из них неподходящей партией для моей дочери.

– Ей уже восемнадцать, а она все еще не замужем! Уже два года, как она достигла брачного возраста, а она так и не покинула родительский дом! Стыд и позор! – ворчит седовласая дама, спрятанная за гобеленом.

– Миледи, – будто со снисхождением говорит лорд, – совет пришел к решению выдать вашу дочь за лорда Эдгара из Черного леса.

– Милорд, помилуйте! – сложив руки на груди, мама пристально смотрит на наместника. – Он на десять лет старше моего мужа, был трижды женат, все его жёны умерли при странных обстоятельствах. Говорят, он жестоко обращался с ними! Неужели вы считаете, что лорд Эдгар может стать достойным мужем для моей юной дочери?!

– Не стоит обращать внимание на досужие сплетни! – усмехается лорд.

– И то, что кроме четырёх законных наследников у лорда Эдгара более десяти бастардов, тоже слухи?! – мама возмущена, но старается сохранять спокойствие. – Разве репутация этого человека позволяет ему свататься к девушке из уважаемой семьи?

– Верно говорит! – по залу разносится гул, лорды перешёптываются, поглядывают друг на друга и на нас с мамой.

Кажется, этот раунд мы выиграли. Мама выпрямляется, ловя на себе одобрительные взгляды. Но наша радость длится недолго...

– Миледи, я позвал вас не для того, чтобы спорить, а для того, чтобы огласить законное решение. Уже два года как вы не выплачиваете в полном объёме королевские налоги, и совет пришёл к мнению...

– Милорд, прошу вас, войдите в наше положение! – прерывает его мама. Это невежливо, с наделенными властью людьми нельзя спорить, но мама делает это настолько виртуозно, что создается впечатление, будто это разговор двух друзей и лорд-наместник сам ждал ее ответа.

По залу вновь разносится шёпот, но я не в состоянии разобрать ни единого слова.

– Прекратим этот бесполезный разговор! – злобно огрызается наместник. – Распорядитель, читайте!

Пузатый седовласый мужчина разворачивает скрученный в трубочку пергамент, и я чувствую, как душа уходит в пятки.

– В соответствии с законом, изданным королем Эдуардом I, вдова, оставшаяся без наследника...

– Но мой муж, лорд Томас, не погиб, а пропал! – вновь вмешивается мама, нарушая золотое правило.

– Ваш муж пропал три года назад во время военного похода, а в соответствии с законом, по прошествии трех лет мы имеем право признать его погибшим! – громом гремит голос наместника.

– Вдова, оставшаяся без наследника, лишается права наследования! – вторит ему распорядитель.

Мама дрожит, но всё ещё держится. Все эти годы мы ждали, мы верили, что отец вернётся...

– Замок на холме, именуемый Голден Хилл, передается под надзор лорда-наместника! – камнями летят жестокие слова.

– Милорд, но у нас с мужем есть наследник – наша дочь Розалинда! – цепляясь за надежду, как за соломинку, говорит мама.

– Ваша названная дочь? – на лице наместника появляется довольная ухмылка.

– Да, наша приёмная дочь. И мой муж хотел объявить её нашим наследником.

– Но не сделал этого! – смеется он.

– Не сделал, потому что не успел. Выполняя приказ его величества, он отправился в поход против врагов, пытавшихся захватить нашу страну. – мама гордо поднимает голову и смотрит на лордов. – В соответствии с традициями признать Розалинду наследницей можно было лишь по достижению ею шестнадцатилетия, а ей тогда было только пятнадцать.

– Что ж, не повезло! – ухмыляется наместник. – У вас нет наследника, и это означает, что ваш замок и ваши земли переходят в распоряжение Короны. Здесь волю его величества исполняю я! Будь у лорда Томаса хотя бы бастард, у вас возможно, был бы шанс...

– Разве наша дочь хуже бастарда?! – сквозь слезы возмущается мама.

– Да, хуже! Как вы представили ее, когда привезли в Голден Хилл? Дочь вашей дальней родственницы – троюродной сестры? Её родителей нет в живых, спросить не у кого... Леди Изабелла, как вы можете доказать, что эта девушка не простолюдинка, подобранная вами на улице? – говорит кто-то из надменных лордов – членов совета.

Мама молчит, ей нечего ответить, нечем доказать свою правоту. Теперь она не может защитить ни себя, ни меня. Мы очень боялись этого вопроса.

Я знала, что рано или поздно они так скажут, припомнят мне моё происхождение, но я не думала, что будет так гадко. Если бы кто-то сказал мне это в лицо, я бы вытерпела и даже забыла... Но они сказали маме – самому дорогому для меня человеку! Обидели ее, причинили ей боль.

К горлу подступает комок, мне бы так хотелось ответить, поставить этих напыщенных землевладельцев на место, защитить маму, но я не могу.

Они правы. В этом мире я хуже безродного бастарда, потому что...